

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ХОДЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Султанбекова Г.Б., докторант Международного университета Кыргызстана
Абзалбекова М.Т., м.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и
криминалистики КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

Проведение эффективной уголовной политики государства и формирование оптимальной модели уголовного судопроизводства – одна из задач, решаемых многими постсоветскими республиками. Не во всех республиках этот процесс проходит быстро.

Некоторые республики даже заговорили об избыточности принятых на себя международных обязательств, так недавно Министерство иностранных дел Российской Федерации направило Генеральному секретарю ООН уведомление о выходе из Римского статута Международного Уголовного Суда. Все это произошло по политическим причинам. Россия подписала статут в 2000 году, но, так и не ратифицировав его, вышла из него в этом году.

Также, в России до сих пор не стихают ожесточенные дискуссии о дальнейшем реформировании уголовно-процессуального законодательства. Некоторые российские ученые и практики призывают прекратить реформаторский зуд, особенно в вопросах реформирования предварительного расследования и введения должности процессуального судьи, исследуются положительные и отрицательные стороны зарубежных аналогов этого института, делаются выводы относительно того, какими должны быть его правовой статус и полномочия. Высказываются опасения, что «предлагаемые изменения (отказ от стадии возбуждения уголовного дела, введение в досудебное производство следственного судьи) - это путь к последующей ликвидации предварительного следствия под различными благовидными предлогами, такими как деформализация следствия, сокращение сроков расследования, обеспечение прав, как обвиняемых, так и потерпевших, и прочее. Видимо, у некоторых ученых, да и части практических работников, создалось мнение, что именно институт предварительного следствия влечет все беды современного российского уголовного судопроизводства» [1, 211]. Есть мнение, что вопрос об ограничении конституционных прав может решать не только суд, но и прокурор [2, 12]. Не смотря на столь неоднозначную позицию ученых-процессуалистов и практиков, Президент Российской Федерации рекомендовал Верховному суду изучить предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по созданию института следственных судей в России [3].

Идея о введении должности следственного судьи не нова. Советские ученые полагали, что «введение следственного судьи позволит защите пользоваться возможностями прокурора, следователя и органов дознания для сбора и проверки информации не посредством обращения к другой стороне, как это делается сейчас, а посредством обращения к следственному судье, указания которого будут обязательными для сторон» [4, 27]. Казахстан не первая постсоветская республика, где появился следственный судья. Этот новый институт был ранее введен в Латвии, Литве, Молдове, Украине.

В Казахстане, прежде чем положительно решить вопрос о введении следственного судьи, в 2011 году был реализован проект «Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан». Наблюдателями из Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) при содействии Верховного Суда Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры и адвокатуры были выявлены недостатки, требующие совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. К недостаткам были отнесены частичная реализация принципа открытости судебных заседаний по санкционированию ареста; проблемы с реализацией права на переводчика и квалифицированную защиту; неведение аудио/видеозаписи заседаний даже при наличии надлежащего оборудования. Было отмечено, что несмотря на требования целого ряда нормативно-правовых актов, жалобы на пытки и другие незаконные методы ведения следствия по-прежнему не получают должной оценки со стороны суда и прокуратуры. Подверглась критике существовавшая процедура по продлению сроков ареста, наблюдатели поставили под сомнение, что существующая процедура в действительности защищает человека от произвольного содержания под стражей и обеспечивает разумность сроков заседания по продлению сроков ареста. Эти заседания в большинстве случаев проводились в отсутствие обвиняемых. В ходе

заседаний прокуратура и следствие часто не доказывали, что основания для применения ареста продолжают быть актуальными, а докладывали о трудностях, связанных с производством расследования [5].

Сторонники введения должности следственного судьи в нашей республике считают, что именно такая процессуальная фигура (судья по предварительному расследованию) - способна беспристрастно и независимо осуществлять функцию судебного контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, прокурора, а также помочь адвокату стать полноценным участником в процессе доказывания в досудебном производстве. Между тем, есть и те, кто считает, что перспективы этого института пока выглядят весьма туманно. По их мнению, у вводимого в процесс следственного судьи контрольные полномочия носят ограниченный характер. «Это расстраивает тем сильнее, когда известно, что большая часть предоставленных этому субъекту УПК функций (например, санкционирование ареста и рассмотрение жалоб участников процесса), уже и так давно находится в компетенции судебной власти. Получается, что вся сила громко объявленной реформы судебного контроля в действительности просто «ушла в гудок» [6, 53]. При рассмотрении полномочий следственного судьи, нельзя не заметить, что многие из вышеперечисленных процессуальных действий не имеют широкого распространения на практике и не охватывают весь спектр ограничивающих конституционные права и свободы граждан вопросов, подлежащих судебному контролю. Что касается вопросов санкционирования содержания под стражей, домашнего ареста и их продления, то в ранее действовавшем УПК РК данные полномочия уже были закреплены за судом. В то же время новым УПК РК предусматривается возможность отмены либо изменения этих мер пресечения, санкционированных следственным судьей, органом уголовного преследования с согласия прокурора, эта норма содержится в ч. 5 ст. 153. По ранее действующему законодательству принятие такого решения невозможно было без судебного рассмотрения.

В ходе обсуждения нового УПК РК высказывались мнения о ведомственных интересах прокуратуры (разработчиком кодекса была Генеральная прокуратура), более того, считают некоторые, что это дискредитация реформы. А следственный судья – «формальная фигура с усеченным кругом полномочий» [7].

В новом УПК РК целая глава посвящена вновь вводимым негласным следственным действиям. Логичным было бы санкционирование негласных следственных действий, таких, как негласный контроль, аудио- и видеоконтроль лица или места, перехват и снятие информации, негласное получение информации о соединениях между абонентами, негласный контроль почтовых и иных отправлений, негласное проникновение и обследование места и других возложить на следственного судью. Однако, по вновь вводимому кодексу это возможно исключительно с санкции прокурора, а не судьи.

С таким положением вещей не согласны многие ученые, практики, юридическая общественность. В данном вопросе примечателен опыт Украины, которая одной из первых среди стран СНГ выступила за кардинальное реформирование уголовного процессуального законодательства и существенное расширение полномочий суда на досудебной стадии уголовного процесса. Так, в Украине, где в 2012 году был принят новый УПК, закреплена компетенция следственных судей по санкционированию негласных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

В УПК Республики Молдовы были внесены соответствующие изменения, предусматривающие компетенцию судьи по уголовному преследованию в выдаче разрешений на проведение ряда важнейших специальных розыскных мероприятий. В их числе: обследование жилища и установка в нем аудио-, видео-, фото- и киноаппаратуры для ведения наблюдения и записи, наблюдение за жилищем, прослушивание и запись переговоров, мониторинг соединений, относящихся к телеграфным и электронным сообщениям, сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций и другие (ст. 132-2 УПК Молдовы).

По УПК Российской Федерации от 18.12.2001 года, обыск в жилище, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами возможны лишь на основании судебного решения.

Позиции указанных стран относительно законодательного закрепления полномочий по санкционированию негласных следственных действий за судами отражают понимание необходимости реальной защиты конституционных прав и свобод граждан в уголовном

судопроизводстве и серьезного расширения именно судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

И на опыте вышеуказанных стран в новом УПК Казахстана было бы целесообразней передать следственному судье санкционирование не частями, а полностью.

И все же введение следственного судьи в Казахстане стало юридическим фактом. Законодатель считает, что следственный судья будет способствовать повышению эффективности отправления правосудия и беспристрастности судебного разбирательства, полному и объективному раскрытию преступлений [8, 178]. В целях обеспечения баланса между обвинением и защитой в судах планируется поэтапная передача следственному судье всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

С первого января 2015 года в нашей республике действует новый уголовно-процессуальный кодекс. Кроме следственного судьи в УПК РК появились и другие новые процессуальные фигуры: процессуальный прокурор; свидетель, имеющий право на защиту. Среди новых институтов: институт ускоренного досудебного расследования; процессуальное соглашение о признании вины, процессуальное соглашение о сотрудничестве, институт негласных следственных действий и т.д. Процессуальный прокурор, наряду с носителями судебной власти призван «обеспечить полноценную защиту прав личности, общества и государства. Прокурорский надзор максимально приближен к расследованию уголовных дел... Процессуальный прокурор призван обеспечить законность и активность в расследовании отдельных уголовных дел, а также правильное применение норм УК РК и УПК РК уже в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя. Находясь рядом с дознавателями и следователями, а также их административными руководителями, процессуальный прокурор, не подменяя вышеуказанных лиц, станет неким арбитром, конкретным связующим звеном между ними и руководителем прокуратуры района (города), следственным судьей» [9, 11].

Следуя Плану нации «100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» в Казахстане создан Международный совет при Верховном суде РК (далее - совет) для внедрения лучших международных стандартов. В круг деятельности совета входят вопросы совершенствования казахстанского правосудия. При создании различных консультативных органов, казахстанские новаторы часто используют положительный опыт зарубежных коллег. Однако, это был не тот случай, аналогичных советов нигде не создано, пришлось изучать опыт похожих структур в других странах. Например, при Верховном суде Испании функционирует комиссия, изучающая мировой опыт в сфере судопроизводства для внедрения лучших мировых стандартов в испанскую судебную систему. Обращает на себя внимание то, что большинство высших национальных судов участвуют в региональном и международном сотрудничестве с другими высшими юрисдикциями. При создании совета в Казахстане, был учтен также опыт Консультативного совета европейских судов. Этот совещательный орган дает советы, высказывает свое мнение Комитету Министров и другим государствам-членам по кругу вопросов, касающихся независимости, компетентности судей. Все вышеназванные зарубежные советы в своей деятельности руководствуются задачами укрепления статуса судей, развития эффективной судебной системы.

«Международный совет при Верховном суде РК создается как экспертно-консультативный орган, заключения которого будут иметь преимущественно научно-правовое значение и использоваться в работе по совершенствованию правовых основ судебной деятельности, а также в качестве аналитического материала по проблемам судебной практики» [10].

Основными приоритетами Международного совета должны стать анализ текущей ситуации и выработка рекомендаций по включению передовых международных стандартов в национальную систему правосудия. Также работа Совета будет связана с определением актуальных направлений исследований в системе правосудия, совершенствованием правового регулирования судебной деятельности, повышением квалификации судейских кадров и реализацией других мер по повышению эффективности судебной защиты прав и свобод человека. Это все как раз и направлено на обеспечение верховенства права.

Список литературы:

1. Боруленков Ю.П. Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского: Юридические науки, 2015. – Том 1. - №3. - С.211.

2. Барабаш А.С. Прокурор - следственный судья // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6 - 8 октября 2010 года. М.: ЗАО "Актион-Медиа", 2012. С.12.

3. Новости. Судебная реформа. Путин попросил главу ВС изучить вопрос о создании института следственных судей// <http://pravo.ru/news/view/113199/>

1. 4.Коган В.М. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит. - 1988. - № 7. - С.27.

4. Аналитический отчет «Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Варшава, 2011 г. // <http://www.zakon.kz/214163-sudebnoe-sankcionirovanie-aresta-v.html1>

5. Канафин Д.К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан//Юрист. – 2012. - №12. – С.53.

6. Башкатова Т. Судья в половинке мантии//<http://kstnews.kz/newspaper/70>

7. Шамшигурова С.М. Перспективы закрепления правового статуса следственного судьи // Международный научный журнал «Наука и мир». –2014. - Том 2. - №3 (7). – С.178.

8. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. - Том 1. Общая часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С.11.

9. Касымова А. 100 шагов: А.Касенова рассказала о создании Международного совета при Верховном Суде // bnews.kz/ru/news/100_konkretnih_shagov/astana/spetsproekti/100_konkretnih_shagov/100_shagov_akasenova_rasskazala_o_sozdanii_mezhdunarodnogo_soveta_pri_verhovnom_sude-2015_08_13-1084839

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОБАЦИИ РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кыстаубаева А.Б., докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана

«Уголовная политика нашего государства обязательно должна иметь «двухвекторную направленность», то есть с одной стороны должно быть ужесточение уголовной ответственности в случаях совершения особо опасных преступлений; с другой стороны необходимо смягчение, гуманизация наказания в случаях совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности». *Н.А.Назарбаев*. [1].

В Послании Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года Правительству и Администрации было поручено начать реформу уголовного и уголовно-процессуального законодательства с акцентом на дальнейшую гуманизацию. В ходе реализации Послания в Парламент республики были внесены проекты Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, а также Кодекса об административных правонарушениях. В дальнейшем указанные акты были приняты, в том числе и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года [2], введенный в действие 1 января 2015 года. Данный кодифицированный акт пришел на смену Уголовно-исполнительному кодексу от 13 декабря 1997 года [3].

По нашему мнению, одним из основных направлений в части гуманизации уголовного законодательства является применение альтернативных лишению свободы наказаний, экономия карательных мер, предоставление осужденному возможности исправиться без изоляции его от общества (разумеется, в тех случаях, где есть основания для их применения).

Одной из альтернатив лишению свободы, предлагаемых сегодня законодателем, является пробация (от лат. *Probatio* – испытание). Хотелось бы отметить, что в нашем понимании, пробация является альтернативой, как в случае назначения приговором суда наказания не связанного с лишением свободы, так и в случае освобождения условно-досрочно от отбытия наказания из мест лишения свободы. И в том, и в другом случае, осужденный не отбыл наказания в полном объеме, однако не изолирован от общества, находясь в особом правовом положении, которое можно назвать пробационным режимом.

Понятие «пробация» впервые появилось в казахстанском законодательстве после принятия Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики